

будут разрешены,— все это обусловлено «основной личностью», а «основная личность» — неизменна. С позиций этой «теории» автор критикует американскую «демократию»: «Демократия, которую мы ценим так высоко, является очень нестойкой формой организации. Феодализм, самый нежелательный с нашей точки зрения тип организации, имеет более высокую степень стабильности, чем демократия, так как феодализм поддержан теократией, так как социальное благосостояние не рассматривается как цель, к которой стремится каждый, и так как границы между сословиями (status lines) были закреплены и не могли быть подвергнуты сомнению» (стр. 417).

Политическим идеалом автора является, таким образом, феодальный строй с его наследственной системой сословий, с его религией и т. д. Вся последующая история «западного» общества представляется ему ненужным, вредным искажением этого идеала. Самым пагубным явлением в последующей истории «западного» общества автор считает учение Кальвина и Лютера. До Кальвина и Лютера не существовало, по его мнению, никаких социальных проблем, потому что люди заботились лишь о том, как заслужить спасение в «том» мире. После Кальвина и Лютера люди стали заботиться о благосостоянии в этом мире; это, по мнению автора, «было неизбежным следствием роста науки» (стр. 441) и привело, в конце концов к такому положению, при котором «успех является целью без насыщения, и желание успеха, вместо того чтобы уменьшаться, увеличивается по мере достижения. Цель успеха — это главным образом власть над другими» (стр. 445). Нельзя без улыбки читать горькие сетования автора по поводу того, что «наше общество не может уже надеяться достичь стабильности путем обещания иллюзорных благ (gratifications) после смерти» (стр. 447). Он приходит к выводу, что добиться стабильности «западного» общества можно только путем изменения метода воспитания детей. Более реакционные позиции, более откровенную защиту мракобесия и обскурантизма трудно себе представить.

Внешнеполитическая направленность психолого-расистской «теории», предлагаемой автором, особенно ярко проявилась в поездке Кора Дю Буа на остров Алор. В самый разгар боев между индонезийцами и голландцами Кора Дю Буа приехала «случайно», как она говорит, на этот остров. Культура туземцев этого острова «случайно», по ее же словам, оказалась «похожей на каррикатуру» (The People of Alor, I). Карднер также, повидимому, «случайно» в рецензируемой нами книге утверждает, что туземцам острова Алор присуще «желание быть объектом агрессии и принять диктуемые условия мира» (the desire to have done with the aggression altogether and to accept token forms of placation, стр. 170). Комментарии в данном случае совершенно излишни.

Мы остановились подробно на содержании этой книги, во-первых, потому, что в ее написании приняли участие четыре американских этнографа: Абрам Карднер, Ральф Линтон, Кора Дю Буа и некто, скрывающийся под псевдонимом «Джемс Уэст». Во-вторых, потому, что имеются и другие американские этнографы, взгляды которых не отличаются резко от высказанных в этой книге: Рут Бенедикт, Грегори Батесон, Маргарет Мид, Ирвинг Халлоуэл. И, в-третьих, потому, что Американская антропологическая ассоциация направила недавно в Организацию Объединенных Наций послание, в основу которого положены взгляды этой группы ученых. Таким образом, перед нами не одно лицо и не группа отдельных лиц, а целая школа, которая вполне заслужила название психолого-расистской школы в американской этнографии.

Н. А. Бутинов

НАРОДЫ СССР

«Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» (вып. XIV, М., 1946; вып. XV, XVI, XVII, XVIII и XX, 1947)

В 1946—1947 гг. Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР опубликовал шесть выпусков «Кратких сообщений», характеризующих работу не только археологов Института, но и значительного актива, группирующегося вокруг него. Напечатанные в «Сообщениях» статьи свидетельствуют о большом размахе археологических исследований в нашей стране и о широте научных интересов. Сообщения содержат публикации материалов, полученных в результате новых раскопок, и вводят в научный обиход новые исторические источники. Отдельные очерки посвящены новой интерпретации старых вещественных источников или атрибуции отдельных памятников.

Выпуск XIV открывается извлечением из доклада Н. Я. Марра «Древности Ширака», прочитанного в Восточном отделении Русского археологического общества 22 декабря 1892 г. В докладе дан анализ ряда памятников церковного зодчества Армении; он интересен тем, что включает разбор не только архитектуры, но и всех исторических документов, связанных с архитектурными памятниками. Статьи М. Е. Фосс, А. П. Окладникова, П. П. Хороших и Т. П. Сосновского посвящены публикации

новых археологических памятников, открытых в советское время. Первая статья «Стоянка на оз. Лача у устья р. Кинемы» представляет экспедиционный отчет, характеризующий памятник и найденный материал. Автор подчеркнул связи, существовавшие между каргпольской культурой, к которой относится исследованная стоянка, и ближайшими культурами, и установил датировку памятника — конец II тысячелетия до н. э. Отметив черты, связывающие стоянку с более поздней эпохой городищ (стрелы и сетчатая керамика), автор почему-то не отметил роговой мотыжки, встречающейся и значительно позднее в материале городищ. Статья М. Е. Фосс является основательной источниковедческой работой, позволяющей использовать раскопанную стоянку в качестве источника по истории первобытного общества на севере СССР. Такого же характера последующая статья А. П. Окладникова «Писаницы около поселка Свицкого на Ангаре». Автор дал не только формальное описание, но и толкование изображений и определил датировку, хотя вопрос этот мало разработан в археологии. Несколько иная по содержанию статья П. П. Хороших «Писаницы Алтая» представляет собой первичную публикацию ряда этих писаниц. К статье приложен список литературы. Последняя статья — «О поселении гуннской эпохи в долине реки Чикоя (Забайкалье)» — принадлежит перу покойного археолога Т. П. Сосновского и характеризует культуру северных гуннов.

Три статьи: А. П. Смирнова «Новый сасанидский сосуд из Молотовской области», А. Н. Берштама «Буддийская терракотта из Сукулук» и М. М. Кобылиной «Краснофигурная пелика Ялтинского музея» — посвящены атрибуции интересных памятников прикладного искусства. Статьи сопровождаются хорошими иллюстрациями. Статья А. Л. Монгайта «Рязанские гирьки» снова поднимает эту тему. Автор разобрал все точки зрения по этому вопросу и привел ряд убедительных доводов в пользу утверждения, что в основе гирек лежит легальный диргем в 3,97 г и что они служили для взвешивания диргемов. В статье отмечено, что древнейшие русские монеты чеканились в соответствии с весом законного диргема. Н. П. Сычев в статье («К вопросу о болгарских сферокопических сосудах») не дал ничего нового. Автор не использовал новых материалов, полученных раскопками советского времени в Татарии, и не привел новых соображений о применении сферокопиков в качестве тары для перевозки ртуты. Ему, повидимому, остался неизвестен необожженный сферокопус из бледносерой зеленоватой глины, найденный в Суваре и свидетельствующий о местном производстве этой группы сосудов. Опубликованный сосуд является рядовым, мало интересным памятником болгарской культуры. Статья Я. В. Станкевич «Хронологическая классификация погребений юго-восточного Приладожья» характеризует большую работу по хронологическому уточнению отдельных групп курганов. Автор делит все могильные памятники на четыре группы и на основании своеобразия инвентаря и образа погребения относит их к весам — летописной веси. Статья Н. Н. Воронина «Боголюбовский саркофаг» касается вопроса о княжеских погребениях XII—XIV вв. Автор отметил значение владими́ро-суздальского культурного наследия в истории Москвы. Интересная работа М. А. Ильина «Из истории гражданского зодчества ранней Москвы» посвящена анализу старой трапезной Троице-Сергиева монастыря (1469 г.), известной по изображениям на двух иконах XVII в. Автор на основе большого сравнительного материала доказал своеобразие и оригинальность русских трапезных XV—XVI вв., восходящих к зданиям более раннего времени.

Второй раздел выпуска содержит ряд экспедиционных отчетов. Первый из них — В. Ф. Гайдукевича «Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг.» — содержит краткую характеристику археологических памятников, открытых на строительстве Фархадской электростанции, осуществленном при участии трудящихся масс. Полученный материал всесторонне рисует культуру древнего среднеазиатского государства Сутрушаны. Его центры впервые подверглись обследованию в эти годы, в результате чего заполнен пробел в изучении истории культуры народов Средней Азии. Две следующие статьи: С. А. Таракановой «Археологические работы в Городне на Волге в 1944 г.» и Н. И. Никишина «Наральник из городища Городня на Волге» — посвящены одному и тому же памятнику. Исследования С. А. Таракановой касаются городища «Вертязин городок», известного по письменным документам начиная с XIV в. Небольшой материал позволил исследователю выявить несколько этапов существования поселка. Статья Н. И. Никишина касается наральника X—XII вв., найденного на городище. Аналогичные орудия не раз были найдены в лесной полосе Восточной Европы и были описаны, так же как и способ обработки ими земли. Очерк Никишина не дает ничего нового для истории техники обработки земли в средние века. Заканчивается этот раздел некрологом крупнейшего русского ученого, специалиста по генеалогии, сфрагистике и геральдике В. К. Лукомского.

Раздел информации содержит небольшой очерк А. К. Тахтая «Археологические открытия в Херсонесе в 1942—1944 гг.» В числе открытых памятников имеется: склеп римского времени, барельефы и надгробье. Особый интерес представляет золотое височное кольцо типа, характерного для славянских украшений X—XI вв., без достаточных оснований датированного XII—XIII вв. В этом же разделе помещена статья М. А. Наливкиной «Античный коринф в свете новейших археологических исследований», представляющая большой интерес для советских археологов-антиковедов, и заметка М. В. Сузина «Бронзовый барельеф XIII—XIV вв.».

Четвертый раздел (Критика и библиография) содержит рецензии Г. Ф. Дебеца на статью Е. В. Жирова «Разновидности брахикефалии», Е. В. Эрнштедта — на книгу Блаватского «Греческая скульптура», М. А. Крачковской — на книгу В. А. Гордленского «Государство сельджукидов Малой Азии». Хроника заканчивается информацией С. А. Таракановой о деятельности ИИМК за 1944 и 1945 гг.

Выпуск XV посвящен памяти Н. Я. Марра и содержит доклады, прочитанные в Ленинграде на заседаниях пленума ИИМК и Ленинградского университета, посвященных десятой годовщине со дня смерти этого крупнейшего ученого. Первым помещен доклад академика Н. Я. Марра «Албанская надпись», содержащий анализ надписи на камне, обнаруженной в 1923 г. экспедицией проф. Н. Ф. Яковлева в Дагестане. Доклад написан в двадцатых годах, когда Н. Я. Марр только что начинал создание своей новой историко-лингвистической школы. Статье предпослано предисловие академика И. И. Мещанинова. С. П. Толстов в работе «К вопросу о протохорезмийской письменности» расшифровывает надписи, открытые его экспедицией в 1940 г. близ укрепления Чильпык. Автор датирует начертания бронзовым веком Хорезма (III—I тысячелетия до н. э.). Следующая статья — Р. Гиршмана «Раскопки французской экспедицией города Шапура в Фарсе» содержит описание раскопок 1935—1941 гг. Автор кратко характеризует открытый дворец, его архитектуру, панно, мозаику, барельефы, открытые в развалинах. В. Д. Блаватский в статье «О технике росписи арибалических лекифов» на основе анализа собрания Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина установил способ, применявшийся при расписывании дешевых сосудов, заключающийся в частичном обмакивании в лак, значительно упрощавшем процесс производства. Небольшой очерк А. К. Тахтая «Новая надпись из Херсонеса Таврического II века н. э.» содержит разбор и датировку надписи, свидетельствующей об аристократизации общественного строя Херсонеса в эпоху Флавиев. Статья А. Ивановой «Голова варвара из Херсонеса» содержит публикацию терракотовой головы, хранящейся в Гос. Эрмитаже. Искусствоведческий анализ позволил автору датировать голову II—III вв. н. э. Этот памятник представляет огромный интерес не только для характеристики искусства Херсонеса римского времени, но и для выяснения этнического состава городского населения. Отметим, что по общему облику «голова варвара» весьма близка изображению лица варвара на ручке сосуда из Херсонеса, изданной Императорской археологической комиссией (вып. 16, рис. 24, СПб., 1905). Весьма интересна статья Ф. Д. Гуревич «Украшения со звериными головами из прибалтийских могильников», в которой дан анализ многочисленной группы браслетов, фибул и пряжек, орнаментированных головами змей. Автор привлек ряд исторических, фольклорных и этнографических данных, свидетельствующих о культе змеи у литовских племен и объясняющих орнаментацию древних украшений. В. А. Миханкова в очерке «Работа кабинета Н. Я. Марра за 1936—1944 гг.» осветила деятельность кабинета по систематике богатейшего научного наследия Н. Я. Марра. Раздел рукописных работ насчитывает свыше 3000 единиц, библиотека состоит из 15 000 томов. Кабинет провел большую работу по консультации научных работников.

Второй раздел (Полевые археологические исследования) содержит несколько информационно-аналитических статей, из которых отметим статью Е. И. Горюновой «Селище Полянки», дающую не только описание раскопанного памятника и вскрытых землянок, но и сравнительный материал, письменные и фольклорные источники. Автор убедительно доказал, что древние буртасы являются мордовско-мокшей, которой и принадлежит раскопанное селище. Раздел заканчивается статьей С. А. Ершова «Дандекан», содержащей публикацию результатов археологической разведки у Таш-Рабата в 1942 г. Очерк дает общую характеристику города и открытых сооружений. Прекрасные иллюстрации передают архитектурные детали соборной мечети.

Выпуск XVI «Сообщений» посвящен памяти крупнейшего русского археолога В. А. Городцова. Открывающий книгу некролог В. А. Городцова характеризует основные даты его творческой жизни. В разделе помещен ряд статей, посвященных истории первобытного общества. Первая из них — М. Е. Фосс «О датировках неолита по данным естественных дисциплин» содержит критический разбор данных естественной истории, привлекаемых археологами при источниковедческой работе (в том числе геологические данные, изучение растительного мира и остеологического материала). В связи с этим автор разбирает археологические приемы датировки и приходит к выводу о необходимости изучения памятников по культурным группам, где возможно дальнейшее дробление их по стадиям. Статья А. Я. Брюсова «Белевская неолитическая культура» является частью большой монографии, посвященной окскому неолиту. Исследователь выделил комплекс орудий, характерных для этой культуры, и дал деление их по стадиям. Работа А. Я. Брюсова знаменует новый этап в изучении северного неолита. Прежнее представление о неолите севера, характеризующем ямочно-гребенчатой керамикой, уходит в прошлое. Теперь северный неолит разбивается на небольшие территории, занятые отдельными культурами. Эта работа, проводимая группой археологов, открывает большие перспективы в изучении истории первобытного общества. О. А. Кривцова-Гракова в статье «Хронология памятников фатьяновской культуры» подвела итог многолетним работам по изучению фатьяновских могильников, разбив их на три группы: московскую, ярославскую и чувашскую, хронологически связанные одна с другой. Приведенные сопоставления и аналогии делают положения автора весьма убедительными.

Статья Т. С. Пассек «К вопросу о среднеднепровской культуре» продолжает работу, начатую В. А. Городцовым по изучению бронзовых культур Восточной Европы. Автор опроверг домыслы немецких археологов о заселении Приднепровья северными племенами воинственной северной расы, расы людей, вооруженных каменными топорами. Статья представляет собой весьма ценную работу, важную для всех, занимающихся бронзовой эпохой. Статья А. В. Збруевой «Городище Грохань» представляет монографическое описание одного из городищ Прикамья ананьинской эпохи. Автор проработал все данные раскопок и все коллекции, хранящиеся в наших музеях. На основе привлеченного сравнительного материала исследователь выделил слой позднебронзовой эпохи и слой ананьинского времени. Всесторонняя характеристика материала позволила довольно точно датировать памятник VII — IV вв. до н. э. Опубликованная статья носит историко-ведческий характер и, несмотря на то, что данное городище известно в науке еще с 1894 г., является первой серьезной обработкой материала. В статье В. П. Чернецова «Опыт типологии западносибирских кельтов» (историко-ведческая работа) интересны соображения автора о связях Китая с понизовьями Иртыша в конце джоусского или начале ханьского времени. Б. Н. Граков («Гермин скиф и его производные в надписях северного Причерноморья») проанализировал сведения античных источников, упоминающих термин скиф, с начала IV в. до н. э., кончая позднеримским временем. Исчерпывающее привлечение материалов, точность и тщательность анализа делают работу весьма ценной и интересной, а положения автора — убедительными. Б. Н. Граков разъясняет многие темные стороны этнического состава северного Причерноморья. Небольшая статья В. Д. Блаватского «Осада и оборона в античном Причерноморье», основанная на археологических и литературных материалах, посвящена малоразработанному вопросу истории военной техники у народов северного Причерноморья. Очерк С. В. Киселева «Из истории торговли енисейских кыргызов» дает исчерпывающие сведения о торговле кыргызов с Китаем и западными странами. Автор использовал все исторические сведения и археологические собрания наших музеев. Н. Н. Воронин («К характеристике древнейшего зодчества восточных славян») сделал интересную попытку проследить истоки древнерусской архитектуры. Исследуя народные вышивки, миниатюры Радзивилловской летописи и другие материалы, автор установил некоторые характерные черты, восходящие к древнейшим принципам славянского строительного искусства. Статья А. Л. Монгайта «К вопросу о трех центрах древней Руси» снова возвращает нас к вопросу о славянских племенах Куяба, Славии и Артаня. Автор привел все точки зрения, высказанные в исторической литературе по этому вопросу. Повторный, весьма тщательный разбор сведений восточных писателей позволил автору прикнудить к точке зрения Артаня — Рязань. Непонятным является только его утверждение о нахождении оловянной руды сколо Рязани, установленной по находке оловянных изделий из Маклаковских курганов XII в. того же района. Эти последние данные не решают затронутого вопроса. Последняя статья — Г. Б. Федорова «Происхождение московской монетной системы» — основана на большом числе археологических и исторических данных. Анализ метрологических данных и письменных источников позволил автору прийти к выводу о том, что московская монетная система произошла от московского рубля — слитка.

Второй раздел (Полевые археологические исследования) содержит предварительную публикацию новых исследований: М. С. Акимовой — «Балаковский могильник»; Т. М. Минаевой — «Могила бронзовой эпохи в г. Ворошиловске»; О. Н. Вадера — «Новые раскопки близ Тагила в 1944 г.»; Н. В. Анфимова — «Земляные скелеты сарматского времени в грунтовых могильниках Прикубанья»; Л. А. Евтуховой — «Кыргызское поселение у с. Малые Копены». Все эти статьи в основном историко-ведческого атрибуционного характера и содержат ряд выводов исторического порядка. Раздел заканчивает некролог крупнейшего реставратора музейных собраний М. В. Фармаковского.

Выпуск XVII открывается очерком С. П. Толстова «Городища с жилыми стенами». Это — публикация интересных жилищ, открытых автором на Кюзели-Гыре. Исследователь убедительно датировал их VI — IV вв. до н. э. и установил их происхождение от длинных домов амирабадского типа. Весьма интересны сопоставления открытых памятников с поселениями, известными по сведениям античных историков. Небольшая статья А. Н. Бернштама «Берикаринская пряжка» затрагивает интересный вопрос о скифской традиции в сарматском искусстве. Следующая заметка того же автора «Фрагмент селадонного блюда с китайской надписью» имеет атрибуционный характер. В этом же разделе помещена статья антрополога-скульптора М. М. Герасимова «Портрет Тамерлана». Автор очертил все процессы работы, начиная от вскрытия могилы, изучения письменных источников, дал характеристику черепа и остатков волосяного покрова, позволившего более полно восстановить облик Тимура. В. Ф. Гайдукевич («Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времени Спартакидов») дал анализ клейм на черепицах, позволивший автору установить наличие мастерских, принадлежавших туземной знати и боспорским царям. Статья А. Л. Монгайта «Древне-русские деревянные укрепления по раскопкам в Старой Рязани» касается военно-инженерного искусства древней Руси. Основанием для работы послужили раскопки автора в Старой Рязани. В работе использован большой материал, характеризующий дославянские и славянские укрепления. Разобрав ряд

памятников, автор сводит системы укреплений к двум типам — городни и тарасы. Старорязанские укрепления отнесены им ко второму типу. По широте привлеченного материала статья представляет несомненный интерес, однако приходится признать, что данных для реконструкции пока еще мало. Два разреза и небольшой раскоп не дают возможности окончательно решить этот вопрос. В частности, на основании случайного бревна автор без достаточных оснований реконструирует впереди срубов наклонный тын с прорезами. Изучать укрепления на основании одних профилей нельзя. Необходимо было расчистить вал на протяжении не менее 10—15 м и, только установив закономерность в расположении частей, делать заключения. Трудно согласиться с автором и покойным Хвойко, на которого имеется ссылка, что Белгородка имела по валу тын. Укрепления Белгородки имели более совершенный облик.

Весьма интересна статья Л. И. Якуниной «Новгородская обувь XII—XIV вв.». В основу исследования положен археологический материал, полученный раскопками А. В. Арциховского в 1937—1938 гг. Для решения вопроса автор привлек большой раскопный, иллюстративный материал и былинный эпос и убедительно восстановил типы новгородской обуви. Непонятным является утверждение автора о применении высокого каблука в качестве шпоры. В. К. Лукомский («Герб как исторический источник») дал характеристику этого материала и привел ряд примеров, показывающих значение геральдики в историческом исследовании.

Второй раздел (Полевые исследования) содержит ряд экспедиционных отчетов 1945 г. В их числе: А. Я. Брюсова «Краткий отчет о работах северной археологической экспедиции в 1945 г. в Чарозерском районе Вологодской области»; М. Е. Фосс «Новые памятники в районе Галичской культуры»; И. К. Цветковой «Гавриловская неолитическая стоянка с могильником» (раскопки этой стоянки открыли ряд землянок и 6 погребений, относящихся ко времени жизни стоянки, как убедительно показал автор); В. Н. Чернецова «Результаты археологической разведки в Омской области»; О. А. Кривцовой-Граковой «Абашевский могильник». В последнем отчете отмечается пресмещенность абашевской культуры от фатьяновской и устанавливается дата. Отмечу, что в раскопках В. Ф. Смолина кроме скорченных имеются вытянутые погребения, характерные для неолитических культур. Это как будто свидетельствует о том, что абашевская культура есть результат ассимиляции местного населения я пришлыми фатьяновцами. Е. И. Крупнов («Северо-кавказская археологическая экспедиция») освещает результаты работ 1940 г. Особый интерес представляет Нестеровское селище VI—IV вв. до н. э., имеющее скифский облик. В этом же разделе помещены: статья В. Д. Блаватского «Раскопки Пантикалея в 1945 г.»; А. И. Тереножкина «Археологическая разведка на городище Афрасиаб в 1945 г.»; И. И. Ляпушкина «Археологические памятники эпохи железа в бассейне среднего течения р. Ворсклы»; С. А. Таракановой «Раскопки в Пескове»; А. М. Ефимовой, Н. Ф. Калинина, А. П. Смирнова «Раскопки городища «Великого Волгаря» в 1945 г.». Н. Н. Воронин в статье «К архитектурной истории Дмитриевского собора» дает анализ археологических и иллюстративных материалов, позволяющих проследить этапы застройки собора. Автор убедительно включил Дмитриевский собор в сложный ансамбль Всеволодова дворца.

Аналогичен по характеру и выпуск XVIII. Источниковедческой является статья П. И. Борисовского «Палеолитические местонахождения в Туркмении», дающая сводку всех находок этого времени. Автор разобрал категории орудий, установил их дату и принадлежность к средиземноморской верхнепалеолитической зоне. М. П. Грязнов в статье «Памятники маймирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае» обосновал выделение из материала эпохи раннего железа на Алтае группы памятников, названной им Маймирской и датированной V—VII вв. н. э. Этот вопрос был уже затронут С. В. Киселевым. Статья А. А. Иессена «Прикубанский очаг металлообработки во второй половине II и в начале I тысячелетия до н. э.» касается важного вопроса о предскифской эпохе на Кубани. Интересная статья Г. Г. Лемлейна «Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе» основана на большом материале крупнейших музейных собраний нашей страны. Статья Ф. Д. Гуревич «Обряды погребения в Литве» посвящена характеристике могильных памятников. Автор отметил сходство курганов восточной части Литвы с длинными славянскими курганами. Ценны летописные и литературные данные, приведенные в статье.

Второй раздел (Полевые исследования) содержит статью А. П. Окладникова «Древние поселения в долине р. Хатанг»; в третьем разделе («Информации» помещены: некролог, посвященный старейшему археологу Грузии М. М. Иващенко; очерк Н. В. Трубицкой «К вопросу о назначении кобанских сечек», в котором определено назначение орудий, считавшихся ножами, сечками и даже топорами. Ряд аналогий позволил автору считать рассмотренные орудия ножами для разрезания кожи. Неправданным является помещение статьи М. В. Покровского, «Новый сасанидский сосуд из Краснодара». Вследствие небрежности рецензента оказалась опубликованной гальванотопия золотого сосуда из Сент-Миклоша. Остальные статьи — Иващенко «Грузинские аналогии Перещепинского клада»; А. Л. Монгайта «Рязанская скульптура»; П. А. Раппопорта «Годуновская церковь в Борисове городке» — касаются частных вопросов археологии. Небольшая заметка ученого-реставратора А. В. Кирьянова «О клее для реставрации древней керамики» представляет интерес для широкого круга музейных работников.

Последний выпуск 1947 г. — XXI, посвященный Институтом тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, содержит публикацию докладов о полевых археологических работах за 1946 г., прочитанных на сессии Отделения истории и философии АН СССР. В ряде статей читатель может ознакомиться с крупнейшими открытиями советской археологии. В их числе в первую очередь следует отметить — раскопки урартской крепости на холме Кормир-Блур Б. В. Пиотровского, раскопки Неаполя Скифского П. Н. Шульца, мавзолей Неаполя Скифского Н. Н. Погребовой и материалы Хорезмской экспедиции С. П. Толстова, характеризующие исследование, обогатившие советскую науку и музеи рядом первоклассных произведений древности. Публикации дают ясное представление о широком размахе археологических исследований в СССР. Изучение памятников нашего прошлого охватывает значительную территорию, выходящую за пределы государственных границ СССР (археологическая поездка в Монголию С. В. Киселева). В этом выпуске даны отчеты Согдийской экспедиции — А. Ю. Якубовского, Колымской экспедиции — А. П. Окладникова, Алтайской экспедиции — М. П. Грязнова, развалины дворца в «Земле Хягя» Л. А. Евтюховой, «Древняя Фергана» А. Н. Бернштама, — вводящие в научный обиход новые материалы по истории народов Азиатской части СССР. Значительное число экспедиций работало над разрешением проблемы истории первобытного общества, начиная с эпохи палеолита до железного века включительно. В 1946 г. продолжались исследования античных городов нашего юга — Пантикапеи, Тиритаки, Мирмекки, средневекового города Великие Болгары, значительно расширившие исторический круг источников в этой области. Большие работы развернулись по изучению древнерусских городов — Киева, Чернигова, Новгорода, Пскова, Старой Рязани, Мурома и Москвы. Интересный материал был получен при изучении славянских курганов — Шестовицких под Новгородом и Беседских под Москвой. Особую ценность представляет открытие близ Царицына раннего вятичского погребения середины I тысячелетия н. э. Приложением к отчету являются две статьи Е. С. Видоной и Л. И. Якушиной, посвященные разбору древних тканей, найденных в Болгарах и в Старой Рязани. Интересна статья В. И. Цалкина «Палеофауна Старой Рязани». Заслуживает быть отмеченной статья В. Н. Чернецова о работах Мангазейской экспедиции, исследовавшей остатки города Мангазеи, основанного при Борисе Годунове на реке Таз в нынешнем Ямало-Ненецком округе. Вызывает неудовлетворение чрезмерная краткость некоторых отчетов, не дающая ясного представления о работе. Таковы заметки П. И. Борисовского «Работы на среднем Днестре по изучению палеолита»; М. Е. Фосс — «Галичская экспедиция», А. В. Збруевой — «О результатах работ Камской экспедиции» и некоторые другие.

Рецензируемые «Краткие сообщения» ИИМК в основном содержат статьи историко-ведческого характера, главным образом отчеты археологических экспедиций. Как положительную их черту следует отметить наличие в большей их части исторических характеристик. Интересны статьи по неолиту, бронзе и железу, делающие большой шаг вперед в изучении истории первобытного общества. Уточнение границ культур (племенных границ) и разграничение по стадиям, к которым перешли археологи, значительно продвигает вперед изучение этногенеза народов Советского Союза. Все отчеты показывают широкий размах археологических работ и значительно выросшую методику исследований.

Большим недостатком Кратких сообщений является отсутствие статей по теоретическим вопросам. Эта сторона деятельности Института осталась совершенно неосвещенной на страницах издания. Нет также сводных работ по древней истории отдельных народов, по вопросам этногенеза, интересующим в настоящее время широкие круги историков. Институт ведет большую работу по этногенезу славян, по истории культуры древней Руси. Однако на страницы Сообщений попали только отдельные фрагменты этих исследований. Большим недостатком следует также признать отсутствие систематической публикации и большое запаздывание с опубликованием отчетов археологических экспедиций. В последнем номере Сообщений, наряду с отчетами 1945 г., публикуются отчеты 1940 г. Вследствие этого ценнейшие достижения археологии остаются неизвестными широкой научной общественности.

А. П. Смирнов

Г. Ф. Дебец, *Палеоантропология СССР*, Труды Института этнографии АН СССР, 1948, стр. 389 + 4 вклейки.

Книга является результатом двадцатилетней работы автора, который изучал костные остатки древнего человека, хранящиеся в 25 музеях разных городов нашего Союза. После А. П. Богданова, работавшего во второй половине XIX в., Г. Ф. Дебец явился первым, который широко осознал значение палеоантропологии и лично изучил почти весь краниологический материал, который в большом количестве стал поступать в музеи лишь после Великой Октябрьской социалистической революции,